

УДК 343.98

ЭТНИЧНОСТЬ КАК ОСОБОЕ СВОЙСТВО АДВЕНАЛЬНОГО ЛИЦА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

© Фойгель Е. И., 2018

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск

Рассматривается одна из характеристик личности адвенального лица, имеющая особое криминалистическое значение, — этничность. Будучи частной криминалистической методикой расследования отдельных видов преступлений, методика расследования адвенальных преступлений направлена на выработку эффективных рекомендаций по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений, совершенных адвенальными лицами, против адвенальных лиц, либо преступлений, обстоятельства которых в большом объеме известны адвенальным лицам. При этом под адвенальным лицом понимается человек, обладающий совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающийся от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности. Устоявшиеся в системе частных криминалистических методик методика расследования преступлений, совершенных иностранцами, и методика расследования преступлений, совершенных против иностранцев, не отражают криминалистического значения этнического фактора иностранца. Данные методики сформированы по принципу учета уголовно-правовых и процессуальных последствий участия в уголовном процессе иностранного элемента — лица, не имеющего гражданства Российской Федерации. Данный признак зачастую является формальным и не может быть положен в основу выработки частно-криминалистических комплексов расследования преступлений. Особым свойством участника уголовного судопроизводства (независимо от его гражданства, длительности и частоты перемещений через государственную границу Российской Федерации, профессии и занимаемой должности), учет которого позволяет выработать линию поведения следователя на предварительном расследовании, является этничность — принадлежность к иному, отличному от российского макроэтноса, этносу адвенального лица. Рассмотрены понятие, признаки, содержание этничности, приведены рекомендации использования этнической информации об адвенальном лице в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: расследование преступлений, совершенных иностранцами, частная криминалистическая методика, адвенальные преступления, адвенальное лицо, этнический фактор, предварительное расследование.

Среди наиболее распространенных критериев формирования частных криминалистических методик традиционно выделяют уголовно-правовой критерий, криминалистическую характеристику личности преступника и потерпевшего, время и место совершения преступления. Несмотря на тот факт, что удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и против иностранных граждан, в структуре общероссийской преступности невелик, расследование данных преступлений имеет особое значение.

Во-первых, иностранные граждане, будучи вовлечены в негативную в целом сферу уголовного судопроизводства, составляют для себя впечатление, которое в совокупности с другими факторами может повлиять на международный престиж Российской Федерации в глазах граждан иностранных государств. Во-вторых, существенной особенностью расследования таких преступлений является не

просто различие в языке и разница в гражданстве, а учет этнического фактора, определяющего и направляющего поведение человека. Этот фактор далеко не всегда учитывается субъектами расследования и раскрытия преступлений. В-третьих, нередки случаи, когда иностранные граждане уже долгое время систематически осуществляют преступную деятельность в том числе на территории Российской Федерации и здесь же проживают, вступают в фиктивные браки с гражданами России, что позволяет им облегчить процедуру получения российского гражданства. Преступления, совершенные такими лицами, уже не входят в категорию «преступления, совершенные иностранными гражданами» и не учитываются при составлении статистических отчетов, однако при этом не меняется механизм преступления, и, как следствие, сохраняются те же трудности в их расследовании и раскрытии, что существовали и до получения гражданства теми же субъектами осуществления.

Эти и многие другие факторы обосновывают необходимость в разработке качественно нового критерия формирования комплексной методики расследования и раскрытия преступлений подобного рода — криминалистической характеристики адвентального лица (адвеналия). Данное понятие, в отличие от уже сложившихся понятий «иностранец», «иностранное лицо», «мигрант», «гастарбайтер», «нелегал», несет в себе криминалистический смысл, не акцентируя внимания на административных особенностях получения гражданства Российской Федерации, не вступая в зависимость от частоты перемещений и пересечения государственной границы Российской Федерации, не фиксируя род и характер занятий переселенцев. Участие иностранного лица в совершении преступления либо в его восприятии влечет за собой уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия в виде определения действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, особенностей возбуждения уголовного дела в отношении определенных категорий иностранцев, определения подследственности, участия переводчика в следственных и судебных действиях и др. Участие же адвентального лица в преступной деятельности влечет именно криминалистические последствия, самое основное из которых заключается в необходимости эффективного использования этнической информации в процессе выявления, расследования и раскрытия преступлений.

Слово «адвенталий» (адвентальное лицо) происходит от латинского *advena*, что в переводе означает «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный», «перелетный». Так называли людей, которые пришли (приехали) на определенную территорию и остались проживать на ней, в течение какого-то времени не ассимилируясь с коренным населением, сохраняя свое этническое самосознание, культуру, традиции и язык. Производные языковые единицы от латинского *advena* присутствуют во многих отраслях научного знания. Еще в конце XIX в. «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» содержал термин «адвентивный» (от *advenire* — приходить случайно), что означало «побочный, наследованный от родственников по боковой линии» [1]. В биологии «адвентивный» означает растение, род растений, искусственно занесенный человеком в местность, где раньше не произрастал, либо развивающийся в необычном для него месте [2].

Таким образом, можно констатировать, что *под адвеналием (адвентальным лицом) в*

криминалистике предлагается понимать человека, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных факторов, в силу своей этнической принадлежности отличающегося от представителей российского макроэтноса этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение его отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

Подчеркнем, что понятие адвентального лица шире, но в то же время специфичнее, чем привычное понятие «иностранец». Иностранцы граждане, прожив в России какое-то время и выполнив все требования, предъявляемые к процедуре получения гражданства, могут стать гражданами Российской Федерации. Однако этот юридический факт может никак не повлиять на самосознание, самоощущение и самоидентификацию данного лица как представителя своего родного этноса. К примеру, китайцы, получив гражданство России или другой страны (США, Канады, Австралии и др.), проживают преимущественно диаспорой, обособленно, в так называемых чайна-таунах, сохраняя при этом этническое мышление, культуру, традиции, установки и стереотипы поведения. Аналогичный пример можно привести с русскими, проживающими в Америке и имеющими американское гражданство, но при этом не ассимилирующимися с американским макроэтносом.

Естественно, что при выработке и применении тактических приемов производства отдельных следственных действий и тактических комбинаций с участием адвентальных лиц следователь должен исходить не из факта наличия гражданства, а из существующих этнических различий адвентального участника уголовного судопроизводства и представителя российского макроэтноса. Именно эти этнические различия, демонстрируя особенности мышления и деятельности, отражаются в механизме преступления и определяют линию поведения адвеналия на предварительном следствии.

Как видим, основным свойством адвеналия, имеющим криминалистическое значение, является этничность, т. е. принадлежность к определенному этносу.

Слово «этнос» имеет греческие корни и образовано от одноименного слова, что в переводе означает «народ». Корень слова «этнос» — «эт-» обозначает место, местность, регион проживания. Очевидно, что первоначально

чально народ связывали именно с местом преимущественного и компактного проживания основной массы его представителей. Однако только такая географическая привязка была бы не верна, поскольку от данного корня «эт-» практически одновременно с понятием «этнос» было образовано несколько однокоренных слов, но уже совершенно другой, негеографической окраски. Речь идет о понятии «этнос» — нрав, поведение, мораль. Интересно, что в русском языке понятия «этнический» и «этический» считаются паронимами, т. е. словами, сходными по звучанию и морфемному составу, но различающиеся лексическим значением. Однако, если глубоко вникнуть в этимологию данных слов, то их значения представляются не настолько разными, как принято считать.

В настоящее время наибольшее распространение получило следующее понятие этноса, разработанное Юлианом Владимировичем Бромлеем: «Этнос — это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании» [3]. Данное понятие не является бесспорным, а точка зрения Ю. В. Бромлея на понятие и сущность этноса вызывает множество возражений. Однако, не беря в качестве предмета исследования закономерности возникновения и существования этносов, ограничимся имеющимися общими данными.

Этничность, этнический фактор — это принадлежность лица к определенному этносу, определяемая самим этим лицом, а не следователем, иным участником уголовного судопроизводства или специалистом, имеющим познания в области антропологии, этнологии и иных наук. Однако не исключено, что в процессе собирания и использования доказательственной и ориентирующей информации возникнет необходимость в данных специальных знаниях (например, при производстве этнопсихологических экспертиз).

«Этнос» — это понятие, которое необходимо отграничить от смежных, зачастую используемых как синонимы понятий. Прежде всего к ним относятся «народ», «нация», «раса», «национальность». В некоторых источниках термины «этнический», «национальный» и «расовый» расцениваются как синонимы. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) в качестве одного из квалифицирующих признаков называет мотив национальной и расо-

вой ненависти или вражды (ч. 1 ст. 63 УК РФ). При этом в основе мотива расовой или национальной ненависти или вражды лежит стремление подчеркнуть неполноценность национальности или расы потерпевшего либо осознание исключительности собственной [4]. Однако «раса» и «этнос» — понятия далеко не тождественные, хотя и связанные. Раса — это совокупность антропологических признаков, присущих человеку на соматическом уровне. При этом имеет значение именно внешнее воплощение данных признаков, а не отношение к ним самого носителя. Понятия «раса», «расовый признак» более присущи для уголовного права и криминологии, чем для криминалистики. В криминалистике наиболее распространенным понятием, фиксирующим внимание на внешних признаках различных групп людей, является понятие антропологического типа либо антропологических (общефизических) признаков, используемых преимущественно в криминалистической габитоскопии. Так, В. А. Снетков, А. М. Зинин и И. Ф. Виниченко в одном только СССР выделяли до 255 антропологических типов и элементов внешности [5].

Понятие «этнос» отличается и от понятия «народ». Несмотря на то что слово «этнос» восходит к греческому слову «народ», в русскоязычном варианте термин «народ» более безлик, более собирателен. Обычно народом называют население страны, какой-либо территории, без учета происхождения, антропологических и культурных различий. Люди, входящие в состав одного народа (русского, украинского, американского), могут принадлежать к различным этносам и социальным группам.

Соотношение понятий «этнос» и «нация» носит политическую окраску. «Нация» в классическом понимании этого термина означает граждан, объединенных политически в одно государство. Во французском языке есть политологический термин *Etat-Nation*, что переводится как «государство-нация», показывающий, что нация неразрывно связана с политической системой государства [6]. Тесно с понятием «нация» связано понятие «национальность» — принадлежность к государству. Фактически понятие «национальность» обозначает гражданство, подданство, т. е. устойчивую связь лица с государством, резидентом которого оно является. В переводе с английского *nationality* (национальность) обозначает гражданство.

В советский период произошла подмена понятий, и под национальностью стали подразумевать этническую принадлежность.

Связано это было с необходимостью представления некоторых прав национальным территориальным образованиям (республикам, округам, областям), а кроме того, с созданием собственной, классово обусловленной терминологии, отличной от терминологии капиталистического Запада. Констатировалось, что в Советском Союзе этносов нет. С тех пор в современном русском языке термины «национальность» и «этническая принадлежность» используются как синонимы.

Итак, современное понимание термина «этнос» включает в себя следующие характерные признаки.

1. Общность людей (популяция, социальная группа). Этномом может быть только группа людей, причем численность ее должна быть такова, чтобы иметь возможность воспроизводства. Конечно, в мире есть этносы, численность которых не превышает 300 человек (ливы, цаатаны), но это исключительные случаи, и данные этносы уже считаются вымирающими. Чаще всего в российской криминалистической деятельности мы сталкиваемся с достаточно многочисленными этносами — от нескольких сот миллионов до миллиарда представителей. Системный подход, используемый как в большинстве этнологических исследований, так и в настоящей работе, заключается в рассмотрении совокупности фактов, явлений, процессов в качестве единого организма, где большее значение имеют взаимоотношения и корреляционные связи между элементами системы, а не их количество, и характеристика отдельно взятой части системы. В этой связи общность людей обязательно характеризуется взаимоотношениями между участниками одного этноса, позволяющими проследить корреляционные связи между существующей системой (этносом) и другими, нижеописанными элементами.

2. Исторически сложившееся проживание на определенной территории. Несмотря на то что территория в данном случае выступает как один из основных факторов самостоятельности этноса, следует заметить, что исторически сложившееся проживание на определенной территории — это, скорее, необходимое условие для формирования этноса и обоснования его самостоятельности. В настоящее время множество этносов проживает не только на своей родной территории. Многочисленные диаспоры расположены компактно или разрозненно на территории различных государств. Характерным примером являются так называемые чайна-тауны, которые существуют практически в каждом крупном мегаполисе.

Геополитическое положение, а также климатические и погодные условия не могут не оказывать влияния на культуру, обычаи и мышление людей. Как правило, народные традиции и обычаи отличаются рациональностью и возникают для решения каких-то бытовых вопросов либо придают легитимность каким-либо процедурам, продиктованным опять же географической, политической или культурной необходимостью. Исторически сложившееся проживание на одной территории выступает здесь в качестве такого важного составляющего, как «родная земля», «земля предков» — понятия, которые заставляли людей участвовать в войнах и отдавать свои жизни.

3. Единый язык как средство коммуникации. Единый язык — это национальный язык как средство коммуникации, отражающий в себе географические, культурные и психические особенности этноса. Напомним, что при определении понятия «этнос» ключевыми категориями являются «свой» — «чужой». Язык — одно из первых средств, по которому можно отграничить «своего» от «чужого».

Язык, аккумулируя в себе особенности культуры, мировоззрения и ценностей, является этническим средством мышления. Опыт поколений отражается в языке, и каждое последующее поколение трансформирует этнический язык, привнося новые обозначения для вновь появившихся явлений, процессов и фактов. Слова и выражения, не востребованные на данном периоде существования языка, отмирают и не используются.

Связь этноса и этнического языка очевидна. Язык формирует этнос, поскольку люди, думающие и говорящие на одном языке, автоматически принимают культуру, ценности, мировоззрение и стиль мышления, содержащиеся в языке. Язык выступает своеобразной матрицей поведения, используя которую человек автоматически становится частью скрипта, сценария, по которому живет.

Для криминалистического изучения личности адвенталия язык имеет особое значение. Воплощаясь в устную и письменную речь, язык способен отражать особенности протекания мыслительных процессов, психических свойств и состояний участника уголовного судопроизводства.

При этом следователю не обязательно знать родной язык адвенталия, достаточно иметь представление о языке, чтобы понять, какие этнические черты могут быть ему присущи. Например, письменность как форма существования языка в настоящее время делится на алфавитную и иероглифическую.

Это деление отражает и стиль мышления. Алфавитная письменность, в которой каждой букве соответствует звук или сочетание звуков, — это отображение логического, конкретного, прагматического мышления, оно присуще представителям западноевропейских этносов. Иероглифическое письмо предполагает использование иероглифов — знаков, которые могут отображать как сочетания отдельных звуков, так и самостоятельные слова, части слов и словосочетаний. Соответственно, иероглифическая письменность — это воплощение образного, абстрактного мышления, которое свойственно представителям китайского этноса, а также этносам, использующим в своих языках иероглифы наряду с алфавитным письмом (корейцы, японцы).

Поскольку одним из принципов уголовного судопроизводства является право на использование услуг переводчика, сам по себе факт невладения (недостаточного владения) русским языком не представляет большой сложности организационного характера. Сложность в криминалистическом плане проявляется именно в процессе формирования мысли, мышления на иностранном языке, что существенно затрудняет использование традиционных тактических приемов, направленных, скажем, на помощь в припоминании отдельных событий, выявление скрываемой причастности к преступному событию, либо диагностику и разоблачение ложных показаний. В этой связи необходимо знать хотя бы в общих чертах, в чем специфика мышления на русском языке и специфика мышления на адвентальном языке.

Факт преимущественного мышления, умозаключения, формирования устной и письменной речи принимается во внимание, поскольку среди адвенталиев нередко встречаются билингвы — лица, которые в качестве функционально активного языка используют два языка. Этот факт может быть вызван рождением и проживанием в смешанном браке, переездом и проживанием в сознательном возрасте в другую страну, местность, регион и т. д. Однако и при наличии двух функционально активных языков имеет место такое явление, как особое типирование языкового кода, когда одно означающее имеет два языковых выражения (два обозначающих), из которых выбирается наиболее подходящее в зависимости от социологической ситуации [7]. Однако, как правило, такое типирование не имеет широкого распространения и касается использования отдельных слов, словосочетаний, идиом в конкретных ситуациях. Пре-

имущественно для формирования мыслей применяется все-таки один язык, использование же второго языка эпизодически возможно. Монолингвы прибегают для мышления и формирования речи только к одному языку.

4. Единая культура. Единая этническая культура — понятие очень широкое, которое надлежит рассматривать с позиций системно-деятельностного подхода, поскольку культура в широком смысле слова — это преобразовательная деятельность человека, социальной группы и общества в целом по созданию и сохранению материальных и культурных ценностей. Таким образом, этническая культура включает в себя два самостоятельных блока — материальную и духовную культуру.

Под духовной культурой подразумеваются нематериальные блага, в которых отражается деятельность представителей одного этноса. Это опыт поколений, традиции, обычаи, мировоззрение, религия, философия, идеология, искусство. Материальная культура — это искусственно созданные предметы, позволяющие приспособиться этносу к реалиям проживания в определенных условиях на определенной территории. Это произведения, здания, предметы — результаты преобразовательной деятельности человека. Кроме этого, особым криминалистическим значением обладают такие элементы материальной культуры, как умения, навыки и способности представителя этноса.

Материальная культура как составляющее этноса проявляется в предметах, отличающихся от аналогичных внешним видом, назначением или способом использования (употребления). Орудия и предметы преступления — национальное оружие (национальные ножи, кинжалы, сабли и другие виды холодного и огнестрельного оружия — для кавказских, сибирских этносов, огнестрельное оружие исключительного производства государств дальнего зарубежья), материальные ценности (нефрит, яшма, янтарь — обладающие особой ценностью для представителей этносов Восточной Азии), предметы бытового обихода (палочки для еды у китайцев, электрические матрасы с подогревом у корейцев, чайные пиалы у узбеков) могут выступить в качестве средств этнической идентификации при осмотре места происшествия и обыске.

Непременным атрибутом этнической материальной культуры является и одежда. И если раньше упоминались элементы национального костюма, то сегодня трудно представить преступника, совершающего преступ-

ное деяние, облачившегося в национальный костюм. Однако идентификация этносов по одежде (преимущественно ее роду, стилю, стране изготовления), а особенно по сочетанию предметов одежды, аксессуаров, обуви имеет место и в настоящее время. Даже решение такого специфического вопроса, как визуальное отличие корейцев от китайцев и даже южных корейцев от северных, для большинства россиян, сталкивающихся с ними по роду своей деятельности, не представил особой трудности именно потому, что они различаются по стилю и виду одежды.

Привычки и навыки как элемент материальной культуры также имеют вещное воплощение. Функционально-двигательный навык, используемый при выполнении рукописного текста и воплощенный в почерке, проявляется даже тогда, когда лицо пишет на иностранном языке. Таким образом, среди диагностических задач исследования рукописного текста может фигурировать решение вопроса «Выполнена данная запись лицом, для которого язык документа является родным или дополнительно освоенным?». Кроме того, значение имеют некоторые навыки забоя скота, нанесения ударов, применения оружия и предметов, используемых в качестве оружия определенными этносами. Данные навыки, доведенные до автоматизма, в осуществлении аналогичной деятельности находят выражение при совершении преступного деяния.

5. Единые особенности психики. К ним можно отнести этнические стереотипы мышления и поведения, этнические установки. Единые особенности психики — один из наиболее криминалистически значимых признаков. Если полностью абстрагироваться от антропологических признаков, выдающих этнические различия, то единые особенности психики — это те признаки, которые позволяют идентифицировать представителей различных этносов, относящихся к одной расе и к одному антропологическому типу. Очень характерный пример приводит Л. Н. Гумилев, аргументируя практическую значимость различия этносов: «Например, в трамвай входят четыре человека — одинаково одетых, одинаково хорошо говорящих по-русски и т. д. Допустим, один из них русский, а другие — кавказец, татарин и латыш из Прибалтики. Есть между ними разница или нет? Кажется бы, каждому понятно, что есть. Однако один мой оппонент заявил, что, если между ними

не произойдет какого-нибудь глупого, надуманного национального конфликта, никто и не узнает, что между ними есть разница, и вообще, реально ее нет. «Нет, — ответил я, — никакого национального конфликта здесь может и не быть. Любое событие вызовет у этих людей разную реакцию. Влезает, например, в тот же трамвай буйный пьяный и начинает хулиганить. Что произойдет? Ну, русский, конечно, посочувствует, скажет: „Ты, Кирюха, выйди, пока не забрали“. Кавказец не стерпит и даст в зубы. Татарин отойдет в сторону и не станет связываться. Западный человек немедленно вызовет милиционера. Это четыре совершенно разных стереотипа поведения!» [8].

6. Самосознание — осознание своего единства, с одной стороны, и отличия от других подобных образований, с другой. Этот признак является определяющим при отграничении от расы и антропологических типов. Он не содержит в себе генетической обусловленности. И главным здесь является не то, кем человек является и кто его генетические предки, а то, кем он себя считает. Поэтому в современной этносоциологии существует такое понятие, как «трангрессия» — сознательный переход из одного этноса в другой. Нередки случаи, когда дети из смешанных браков сознательно меняют этнос одного из родителей на другой. Таким образом, этнос — это открытое образование. Как правило, у большинства этносов есть обряды и нормативные сценарии по вхождению в его состав. Этот факт значительно затрудняет этническую идентификацию, осуществляемую лицом, ведущим поисково-познавательную деятельность в уголовном судопроизводстве.

7. Наличие единого самоназвания (этнонима). Наличие этнонима означает, что у этноса сформировалось самосознание, т. е. представители данного этноса осознанно воспринимают друг друга как «своих», противопоставляя «чужим», и в знак этого создали термин, обозначающий данный этнос. Самоназвание — это слово на языке этноса, обозначающее, как представители этноса называют себя, имеет историческое, социологическое и лингвистическое значение, поскольку по эволюции этнонима можно отследить важные события этнической истории и лингвонеза. Этноним — это внешний признак, который имеет наименьшее криминалистическое значение из всех вышеперечисленных.

Таким образом, этничность как особое криминалистически значимое свойство адвенального лица заключается в наличии в структуре личностной информации этнического фактора, содержащего в себе осознание адвенальным лицом себя как члена определенного этноса и осуществление им своей деятельности в рамках этнического мышления, культуры и языка. Правильная этническая идентификация и использование данных о принадлежности адвенального лица могут сыграть решающее тактическое значение при производстве отдельных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий в ходе расследования и раскрытия адвенальных преступлений. 52

1. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1894. С. 36.
2. Энциклопедия лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com>.
3. Тавадов Г. Т. Этнология : учебник. М., 2002. С. 13.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
5. Снетков В. А., Зинин А. М., Виниченко И. Ф. Типы и элементы внешности. М., 1970. 208 с.
6. Дугин А. Г. Этносоциология. М., 2011. С. 13.
7. Багироков Х. З. Билингвальное мышление и процесс обучения родному языку // Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2012. Сер. 3. Педагогика и психология. С. 2.
8. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. М., 2000. С. 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багироков Х. З. Билингвальное мышление и процесс обучения родному языку // Вестн. Адыг. гос. ун-та. – 2012. – Сер. 3. Педагогика и психология. – С. 1–3.
- Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению / Л. Н. Гумилев. – М. : Рольф, 2000. – 384 с.
- Дугин А. Г. Этносоциология / А. Г. Дугин. – М. : Акад. проект, 2011. – 635 с.
- Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб. : Изд. книгопродавца В. И. Губинского, Тип. В. Н. Худекова, 1894. – 1004 с.
- Снетков В. А. Типы и элементы внешности / В. А. Снетков, А. М. Зинин, И. Ф. Виниченко. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1970. – 208 с.
- Тавадов Г. Т. Этнология : учебник / Г. Т. Тавадов. – М. : Проект, 2002. – 352 с.
- Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2015 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
- Энциклопедия лесного хозяйства [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com>.

REFERENCES

- Bagirokov Kh.Z. Bilingval'noye myshleniye i protsess obucheniya rodnomu yazyku. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, ser. 3. Pedagogika i psikhologiya, pp. 1-3. (in Russian)

Gumilev L.N. *Konets i vnov' nachalo. Populyarnyye lektsii po narodovedeniyu*. Moscow, Rol'f, 2000. 384 p. (in Russian)

Dugin A.G. *Etnosotsiologiya*. Moscow, Akad. proyekt, 2011. 635 p. (in Russian)

Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka. Sanct-Peterburg, Izdaniye knigoprodavtsa V.I. Gubinskogo, Tipografiya V.N. Khudokova, 1894. 1004 p. (in Russian)

Snetkov V.A., Zinin A.M., Vinichenko I.F. *Tipy i elementy vnesh-nosti*. Moscow, VNII MVD SSSR, 1970. 208 p. (in Russian)

Tavadov G.T. *Etnologiya*. Moscow, Proyekt, 2002. 352 p. (in Russian)

Brilliantova A.V. (red.). *Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* Moscow, Prospekt, 2015. Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs], spravoch'naya pravovaya sistema. (in Russian)

Entsiklopediya lesnogo khozyaystva [Elektronnyj resurs]. URL: <http://enc-dic.com>. (in Russian)

Ethnicity as a Special Characteristic of the Advenal Person: Concept, Content and Criminalistics Value

© Foygel E. I., 2018

The article is devoted to one of the characteristics of the personality of the advenal person, which has a special criminalistics meaning – ethnicity. Being a particular criminalistic methods of investigating certain types of crimes, the methods of investigating advenal crimes is aimed at developing effective recommendations for identifying, investigating and crimes detection by the advenal persons, against advenal persons or crimes whose circumstances are widely known to advenal persons. At the same time, an advenal person is understood as a person who has a set of socio-psychological properties, carrying out his activities on the basis of genetically determined factors, due to his ethnicity, differing from the representatives of the Russian macroethnic ethnic language, people's culture, ritual activity and ethnic self-awareness, which affects on the course of his reflective processes in the implementation or perception of criminal activity. The methods of investigating crimes committed by foreigners and the methods for investigating crimes committed against foreigners established in the system of private criminalistic methods do not reflect the criminalistic significance of the ethnic factor of the alien. These methods are based on the principle of considering for the criminal legal and procedural consequences of participation in a criminal process of a foreign element – a person who does not have the citizenship of the Russian Federation. This feature is often formal and can not be used as a basis for the development of particular criminalistics investigation complexes. A special feature of the participant in criminal proceedings (regardless of his citizenship, duration and frequency of movement across the state border of the Russian Federation, profession and position), which allows for the development of the investigator's line of conduct during the preliminary investigation, is ethnicity – belonging to a different ethnic group advenal person. The concept, signs, ethnicity content are considered, recommendations for the use of ethnic information about the advenal person in Russian criminal proceedings are given.

Key words: investigation of crimes committed by foreigners, particular criminalistic methods, advenal crimes, advenal person, ethnic factor, preliminary investigation.